

колы допросов, автобиографии содержат интересные подробности о пребывании на оккупированной территории, мероприятиях, проводимых оккупационными властями, имевших место актах сопротивления им со стороны населения. Введение в научный оборот документов проверочно-фильтрационных дел дополняют источниковую базу по истории белорусского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Источники и литература

1. Белорусские оstarбайтеры: ист.-аналит. исслед. / Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко, Н. А. Бондаренко, В. Д. Селеменев; Под ред. Г. Д. Кнатько. – Мн. : НАРБ, 2001. – 336 с.
2. Фильтрационное дело на Механикова Ф. Я. 17.01.1946–17.01.1946 // Учреждение «Государственный архив Гомельской области» (далее – ГАГом). – Ф. 3100. – Оп. 2. – Д. 4279.
3. Фильтрационное дело на Вдовенко К. П. 27.08.1946–16.02.1995 // ГАГом. – Ф. 3100. – Оп. 1. – Д. 4843.
4. Фильтрационное дело на Штапенко П. И. 05.06.1946–22.07.1946 // ГАГом. – Ф. 3100. – Оп. 2. – Д. 4285.
5. Фильтрационное дело на Ильеву М. Л. 04.02.1946–13.04.1993 // ГАГом. – Ф. 3100. – Оп. 2. – Д. 4290.

УДК 94:343.819.5(476.2–37Калинковичи)"1944"

Д. М. Толочко, А. В. Ярославский
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины, г. Гомель

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ ОЗАРИЧИ

Статья посвящена истории создания лагеря смерти Озаричи. Причины его создания были следующие: очистка прифронтовой территории от гражданского населения, умышленное распространение эпидемии сыпного тифа среди гражданского населения с целью последующего разражения войск Красной Армии.

Беларусь испытала на себе все ужасы Великой Отечественной войны. В стране существует масса мест, которые напоминают о событиях войны, прошедшей в 1941–1945 годах. Одним из таких является Лагерь смерти Озаричи. Целью этой статьи является выявить причины и предпосылки этого лагеря, а также его задачи.

История концентрационного лагеря «Озаричи» берет свое начало в ноябре 1943 года, когда осеннее наступление Красной Армии освободило от немецко-фашистских захватчиков восточные районы Беларуси. Войска 19-го корпуса генерала Д. И. Самарского подходили к полесским болотам. 37-я гвардейская дивизия генерала Е. Г. Ушакова с артиллерийской бригадой полковника С. Е. Колесникова и часть сил 60-й стрелковой дивизии полковника А. В. Богоявленского вклинились в границы Октябрьского и Домановичского районов, образовав так называемый Паричский выступ [1, с. 349].

С начала декабря между опорными пунктами врага Паричи и Озаричи существовали так называемые партизанские ворота: через эту широкую брешь в обороне противника в партизанскую зону перебрасывалось оружие, боеприпасы, радиоаппаратура, почта. Благодаря этому активность партизан в прифронтовых зонах возрастала, вызывая весьма серьезную угрозу для немецких войск. Это, естественно, вызывало ответную реакцию у оккупантов. За предполагаемую связь с партизанами немцы проявляли особую жестокость, проводя карательные операции. Если в начале войны фашисты расстреливали за связь с партизанами, то уже к 1943 году за то же самое сжигались дотла целые деревни с мирными жителями.

Но не только таким способом немецкое командование боролось с активными партизанскими действиями, оно бросило огромные силы для закрытия «партизанских ворот», затянув тем самым освобождение Октябрьского и Домановичского районов. В конце декабря 1943 года «ворота» и вовсе были закрыты. Но «успех» 9-й армии вермахта был недолгим. В начале 1944 года 65-я армия генерала Батова получила задачу восстановить утраченное положение на Паричском направлении и разгромить Калинковичскую группировку противника. 14 января при поддержке партизан были освобождены Калинковичи и Мозырь, 20 января освободили Озаричи.

Уже к концу февраля 1944 года, упорно сопротивляясь, под натиском Красной Армии немецкие части оставили ранее занимаемые позиции, но стремились занять более выгодное расположение и в условиях лесисто-болотистой местности усиленно возводили оборону. Строили дзоты, опорные пункты, рыли траншеи, чтобы комфортно противостоять неминуемому наступлению войск противника. Для таких работ требовалась рабочая сила.

31 января 1944 г. командующий 9-й германской армией генерал Йозеф Гарпе (в других источниках – Харпе) издал приказ «О добровольных помощниках из числа гражданского населения». Команди-

ры различных немецких подразделений отдавали приказ своим подчиненным об отборе работоспособных лиц из числа местного населения, которых использовали на принудительных работах по обустройству оборонительных укреплений [2, с. 152].

Однако нацисты решили использовать гражданское население не только, как рабочую силу. Генерал-лейтенанту, бывшему адъютанту Гитлера Фридриху Хоссбаху, который командовал 56-м танковым корпусом, чьи пехотные дивизии (35-я, 110-я, 129-я) удерживали линию обороны Дубняки – Озаричи – Мыслов Рог – Паричи, не без участия командующего 35-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта Иоганна Георга Рихерта, пришла идея – отвести свои войска на более выгодные позиции по реке Тремля, при этом сохранить материальные и человеческие ресурсы, а на освободившейся территории создать живой заслон из гражданского населения. Единственное, что мешало осуществлению плана – приказ Гитлера на Восточном фронте: «...ни шагу назад!». Поэтому необходимо было получить одобрение Гитлера, которое он и получил. Вместе с командованием 9-й армии и штабом группы армии «Центр» была задумана и в последствии приведена в исполнение операция, которая и сегодня мучительной болью отзывается в сердце каждого белоруса – беспрецедентная акция в истории войн, а именно, создание трех концентрационных лагерей в местах вероятного прорыва линии обороны советскими войсками как живой щит.

Также необходимо отметить, что, насаждая на оккупированных территориях Беларуси условия нового «порядка», фашисты не только убивали и грабили местное население, применяя тактику «выжженной земли», использовали его труд, но и занимались депортацией подневольной рабочей силы в тыловые районы и в Германию. С этой целью они, наряду с другими лагерями, давно создавали отборные пункты и трудовые лагеря, где людям запрещалось свободно перемещаться за пределами колючей проволоки. В этих лагерях отсутствовали элементарные гигиенические условия, люди не мылись, ходили в отрепьях, страдали от голода, холода, вшей. Неудивительно, что заболевали различными инфекционными заболеваниями и умирали. Неслучайно врач 9-й армии, профессор Борманн считал высылку всех больных гражданских лиц из района расположения армии вермахта решающим шагом в борьбе против болезни, заодно, отправляя в лагеря тех, кто находился в «тифозных деревнях». Тем самым также предполагалась распространить заболевание среди армии противника, которая рано или поздно, как считало верховное немецкое командование, будет освобождать лагерь.

Оккупанты столкнулись еще с одной проблемой. После принудительного набора рабочей силы, оставались члены семьи: дети, женщины с детьми, старики, инвалиды, которые были не в состоянии обеспечить себе самостоятельно способ существования, в результате возникла сложная продовольственная ситуация. Ее тоже требовалось решать.

В протоколе допроса от 30 октября 1947 года изложены сведения генерала фон Куровски Эбергарда, командира 110-го пехотного полка: «Положение гражданского, в большинстве нетрудоспособного населения, позади нашего фронта, на территории между реками Припять и Березина, было очень тяжелым. Местность бедная, почва болотистая, урожаи ничтожные. Часть деревень была разрушена в результате военных действий. Большая часть еще уцелевших домов была занята для размещения частей германской армии. В некоторых квартирах жили местные жители совместно с эвакуированными, которых особенно много скопилось с приближением фронта. Среди населения царили голод, холод и болезни. Распространение эпидемических заболеваний грозило и солдатам германской армии. Оказать помощь населению питанием и медикаментами фронтовые части не имели возможности» [3, с. 261].

Чтобы одним махом решить эти проблемы, а именно, остановить наступление противника, исполнив план распространения тифозной эпидемии в рядах его войск, очистить прифронтовую зону от мирного населения, чтобы легче и оперативно вести борьбу с партизанами, избавиться от «бесполезного человеческого материала», иными словами, нетрудоспособного, надо было заполнить лагеря людьми, в том числе, больными тифом и другими инфекционными заболеваниями, таким способом одновременно разобравшись с продовольственной проблемой «дармовых» едоков.

Причины создания лагерей смерти «Озаричи» раскрывают нам немецкие документы Файбургского архива:

- прикрытие военной операции по отводу войск 35-й и 110-й пехотных дивизий с передней линии обороны;
- воспрепятствование развитию биологической силы белорусской нации в будущем [4, с. 417–418].

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что немецкое командование придавало исключительно важное значение удержанию позиций в Беларуси под своим контролем, потому что именно здесь проходили кратчайшие пути сообщения на Восточном фронте, а также необходимо было прикрывать подступы к Восточной Пруссии и Польше, обеспечивая тем самым взаимодействие групп армий

«Север» и «Северная Украина». Поэтому на фоне положения на фронте, обстановки в тыловых районах групп армий «Центр» приказом 9-й армии от 23 февраля 1944 года «О тактике нападения на бандитские формирования» была начата операция по очистке прифронтовых территорий, а на передней линии обороны были созданы «Озаричские лагеря» у населенных пунктов Дерь, Подосинник и Озаричи.

Источники и литература

1. Батов, П. И. В походах и боях / П. И. Батов. – М. : Вече, 2015. – 480 с.

2. Шкуран, А. П. Полесье: трагедия и память: преступления вермахта: концлагерь «Озаричи», 1944 год / А. Шкуран. – М. – Мн. : Кнігазбор, 2017. – 688с.

3. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев [и др.]. – Мн. : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.

4. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 / Сост. – И. Белуга, Н. И Каминский, А. Л. Манаенков. – Мн. : Беларусь, 1965. – 464 с.

УДК 94:355.425.4(476.2)"1941/1945":929*И.Мураль

А. М. Литвин

Институт истории НАН Беларуси, г. Минск

ИЛЬЯ МУРАЛЬ – ИМЯ ДОСТОЙНОЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

В статье рассмотрена деятельность И. И. Мураля, уроженца Гомельской области в годы Великой отечественной войны. Показано, что в предвоенные годы он уже сформировался как опытный офицер. На начальном этапе войны И. И. Муралю пришлось действовать в крайне сложной боевой ситуации. Затем он стал одним из крупных организаторов и руководителей партизанского движения.

В будущей книге «Герои Гомельщины» имя Ильи Мураля (рисунок 1) несомненно должно занять достойное место. Его жизненный путь подобен пути сотен тысяч белорусских парней в детстве пере-